

АРХАНГЕЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ.

№ 21—22

Подписка принимается
въ Редакціи Архангельскихъ
Епархіальныхъ Вѣдомо-
стей при Архангельской
Духовной Семинаріи.

Годовая цѣна три руб.

15 Ноября.

(ГОДЪ ВТОРОЙ).

1889 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Приговоромъ отъ 31-го Августа 1889 г. за № 12, прихожане Селецкаго прихода, Шенкурскаго уѣзда, постановили открыть при Селецкой церкви церковно-приходское попечительство и избрали въ это попечительство председателемъ мѣстнаго священника Николая Галактионова и непремѣнными членами: церковнаго старосту крестьянина Ивана Поздѣева, сельскаго старосту Василя Гагарина и прихожанъ: Тимофея Рухлова, Михайла Ѳедеряшина, Григорія Травникова. Приговоръ этотъ Епархіальнымъ Начальствомъ утвержденъ.

Изъ Великаго Княжества Финляндскаго, Лютеранскаго вѣроисповѣданія, крестьянская дѣвица, Фредерика Ліукка, Алексіана Густава Гаванка, Хильда—Марія Гаврилова Карьялайенъ, Анна—Ульрика Матвѣева Мосъ присоединены къ Православной Церкви. Совратившійся въ секту „ушковайзетъ“ уволенный въ запасъ Тимоѳей Маликинъ и Шведско-Норвежская подданная Бритта Екатерина Андреева предъ крещеніемъ по чину Православной Церкви обязались воспитывать дѣтей своихъ въ православной вѣрѣ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Наѳаниломъ, Епископомъ Архангельскимъ и Холмогорскимъ, преподано Архипастырское благословеніе крестьянамъ Верхнесуландскаго прихода, Шенкурскаго уѣзда, за пожертвованіе ими 400 руб. на обновленіе церкви въ своемъ приходѣ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Наѳаниломъ, преподано Архипастырское благословеніе крестьянину Колежемскаго прихода, Кемскаго уѣзда, Ивану Кочину за переливку имъ, на собственные средства, двухъ разбитыхъ колоколовъ, вѣсомъ 6 п. 14 ф., принадлежащихъ церкви Тириберскаго прихода.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Наѳаниломъ, преподано Архипастырское благословеніе крестьянкамъ Тамицкаго прихода, Онежскаго уѣзда, Екатеринѣ Мининой и Степанидѣ Фроловой за устройство, на собственные ихъ средства, иконостаса съ иконами въ трапезѣ своей приходской церкви.

АРХАНГЕЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

№ 21—22

15 Ноября. (годъ второй). 1889 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Епархіальная хроника.

22 Октября. Недѣля 21 по Пятидесятницѣ. Празднованіе Св. Чудотв. Казанской Иконы Божіей Матери. По случаю храмоваго праздника въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, Его Преосвященствомъ совершено здѣсь наканунѣ праздника всенощное бдѣніе и въ самый праздникъ Божественная литургія, въ сослуженіи: Архимандрита Ювеналія, Ректора Семинаріи Протоіерея А. Орлова, Предсѣдателя Совѣта Училища Протоіерея Д. Козмина, Протоіерея П. Поликина, Протоіерея Л. Соколова, Инспектора классовъ училища Священ. Арк. Кириллова и Эконома училища Свящ. П. Аркадова. За литургіею проповѣдь произнесена Ин-

спекторомъ классовъ Свящ. А. Кирилловымъ. Послѣ литургіи отправленъ молебенъ празднику.

24. Св. Иконы Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ Радости“. Его Преосвященство совершилъ Божественную литургію, по случаю храмоваго праздника, въ церкви Арестантскаго Исправительнаго Отдѣленія въ сослуженіи: Архимандрита Ювеналія, Каѳедральнаго Протоіерея Ф. Павловскаго, Настоятеля Соломбальскаго Собора Протоіерея Г. Ивановскаго, мѣстнаго Священника П. Архангельскаго и Свящ. М. Темнорусова. Проповѣдь за литургіею произнесена мѣстнымъ Свящ. Пароеніемъ Архангельскимъ. По окончаніи литургіи совершенъ молебенъ Божіей Матери Всѣхъ скорбящихъ радости, въ присутствіи Г. Губернатора. Послѣ окончанія богослуженій, Его Преосвященствомъ, въ сопровожденіи Его Сіятельства Г. Губернатора, посѣщены столовыя комнаты арестантовъ и благословлена трапеза ихъ.

28. Св. Великомученицы Параскевы. По случаю храмоваго праздника въ Градской Воскресенской церкви, Его Преосвященствомъ наканунѣ праздника въ сей церкви совершено всенощное бдѣніе съ чтеніемъ предъ Евангеліемъ Акаѳиста Св. Великомуч. Параскевѣ и на другой день, въ самый праздникъ, Божественная литургія, при участіи: Архимандрита Ювеналія, Каѳедральнаго Протоіерея Ф. Павловскаго, Благочиннаго церковей г. Архангельска Протоіерея М. Сибирцева и мѣстнаго Священника А. Заостровскаго. За литургіею произнесена проповѣдь Свящ. А. Заостровскимъ. По окончаніи литургіи отслуженъ молебенъ Св. Великомуч. Параскевѣ.

29. Недѣля 22 по Пятидесятницѣ. Его Преосвященство Бож. литургію совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи: Каѳедральнаго Протоіерея Ф. Павловскаго и прочихъ членовъ соборнаго причта.

Празднованіе 17-го Октября въ Архангельскѣ *)
Торжества въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Въ то время, какъ въ Кафедральномъ соборѣ, этомъ средоточномъ и главномъ храмѣ города, происходило главное торжество, по случаю воспоминанія чудеснаго спасенія Государя Императора и Августѣйшей Семьи Его, въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ города Архангельска также происходили торжества въ честь и память дивнаго событія, проявленія милости Божіей къ русской землѣ. Архангельская духовная семинарія, какъ первенствующее въ городѣ, по духу своему и задачамъ учебно-воспитательное заведеніе, постаралась примѣрно отпраздновать этотъ свѣтлый праздникъ царства и народа русскаго.

Дней за пять до праздника Педагогическое собраніе Правленія семинаріи, руководясь предусмотрительнымъ распоряженіемъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Наанаила, Епископа Архангельскаго и Холмогорскаго, имѣло сужденіе о томъ, чтобы въ этотъ день въ семинаріи было произнесено или прочитано что либо, соответствующее торжеству. И предположено было совершить празднованіе въ такомъ порядкѣ. Въ обычное время имѣла быть совершена божественная литургія, послѣ которой имѣло быть произнесеніе слова Инспекторомъ семинаріи о значеніи празднуемаго событія, а затѣмъ должно было слѣдовать благодарственное Господу Богу молебствіе о спасеніи Государя Императора и Августѣйшей Семьи Его.

Въ 9 часовъ утра въ семинарской церкви началась Божественная литургія, совершавшаяся, за отсутствіемъ изъ семинаріи о. Ректора, о. Духовникомъ семинаріи, священникомъ Ф. Леонтьевскимъ, въ сослуженіи п. д. Эконома, свящ. Н. Шангина. Въ церкви присутствовали всѣ воспитанники семинаріи, почти всѣ гг. преподаватели семинаріи и нѣкоторыя постороннія лица изъ города. По окончаніи литургіи, непосредственно передъ

*) См. Арх. Епар. Вѣд. № 20.

началомъ молебствія, Инспекторъ семинаріи произнесъ живое, весьма прочувствованное слово. Затѣмъ совершенно было благодарственное молебеніе по особому, извѣстному уже всей Россіи чинопослѣдованію. Внятное и выразительное, соединенное съ чувствомъ, чтеніе молитвы о. духовникомъ было чрезвычайно трогательно: а стройное пѣніе воспитанниковъ звучало особеннымъ одушевленіемъ.

Послѣ молебствія Инспекторъ семинаріи собралъ всѣхъ воспитанниковъ въ одну изъ классныхъ залъ и въ удобопонятныхъ словахъ возобновилъ въ ихъ памяти всѣ подробности ужаснаго событія—крушенія Царскаго поѣзда и радостнѣйшее чудо спасенія Государя Императора и Августѣйшей Семьи Его. На классной доскѣ было показано въ чертежѣ расположеніе мѣстъ Августѣйшихъ Путешественниковъ и Ихъ Свиты въ вагонѣ-столовой въ моментъ крушенія. Этотъ рассказъ былъ выслушанъ воспитанниками съ глубочайшимъ вниманіемъ, и по окончаніи его хоръ во сто молодыхъ голосовъ живо и восторженно исполнилъ народный гимнъ „Боже, Царя храни“! Но высочайшей степени своей одушевленіе присутствовавшихъ достигло тогда, когда, вслѣдъ за исполненнымъ гимномъ, г. Инспекторъ, обратясь къ воспитанникамъ, взволнованнымъ голосомъ сказалъ: „Отъ всей души моею поздравляю Васъ, дѣти, съ свѣтлымъ праздникомъ земли Русской! Да хранитъ Господь возлюбленнѣйшаго Государя, Отца нашего, во всѣхъ путяхъ Его; да хранитъ Онъ и Семью Его дорогую во всѣхъ вхожденіяхъ и исхожденіяхъ ихъ, на благо и счастье наше, на многія и многія лѣта! Ура! Ура! Ура!“

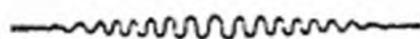
Громкое, восторженнѣйшее троекратное ура дѣтскихъ и юношескихъ голосовъ потрясло стѣны залы, въ отвѣтъ на это задушевно-русское привѣтствіе Инспектора.

Въ духовномъ училищѣ мужскомъ, а также и въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ г. Архангельскѣ произнесены были подобающія случаю церковныя проповѣди. Въ мужскомъ училищѣ произносилъ слово Помощникъ Смотрителя училища, священникъ о. Евграфъ Та-

ратинъ, а въ женскомъ—Инспекторъ классовъ, священникъ о. Аркадій Кирилловъ. Волѣ обстоятельныхъ свѣдѣній о подробностяхъ торжества Правленіями тѣхъ училищъ, къ сожалѣнію, не имѣется.

Наконецъ и изъ отдаленнаго Шенкурска полученъ былъ Преосвященнѣйшимъ Владыкою докладъ Правленія о празднованіи и торжествѣ описываемаго дня въ тамошнемъ духовномъ училищѣ. Вотъ что говорится въ томъ докладѣ: „17 Октября, послѣ Божественной литургіи и благодарственного Господу Богу молебствія, въ общемъ собраніи начальствующихъ, учащихъ и учащихся училища, послѣ пѣнія „Царю небесный“, учителемъ русскаго языка Н. Лебедевымъ прочитана была брошюра „Чудесное спасеніе Царя и Его Семейства 17 Окт. 1888 г.“ („Читальня народной школы“ за 1888 г. вып. 50-й). Затѣмъ пропѣтъ всѣми участвовавшими въ собраніи тропарь Св. Кресту „Спаси, Господи, люди Твоя“ и прочитано было тѣмъ же Лебедевымъ стихотвореніе Сергѣя Бердяева: „17 Октября 1888 года“. Чтеніе закончено было пѣніемъ „Достойно есть“.

Слова и поученія, произнесенныя въ этотъ день въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ города Архангельска, при семъ печатаются.

Слово въ день празднованія чудеснаго избавленія Государя Императора Александра III-го и Августѣйшей Семьи Его отъ смерти при крушеніи Царскаго поѣзда, 17-го Октября 1888 года. (*)

*Сей день, его же сотвори
Господь, возрадуемся и воз-
веселимся въ оны (Псаломъ
СVII, 24)!*

Каждый вѣрующій и истинный сынъ церкви православнои и православной Россіи согласится съ тѣмъ, что

(*) По благословенію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Наблаганца, Епископа Архангельскаго и Холмогорскаго, произнесе-

нѣтъ въ мірѣ иного народа, нѣтъ иного государства, кромѣ народа и государства русскаго, гдѣ учрежденія и обряды религіи Христовой такъ нераздѣльно сливались бы съ жизнью человѣка, гдѣ вліяніе святой любвеобильной матери, церкви Христовой, такъ глубоко чувствовалось бы, такъ проникало бы собою жизнь и частную и общественную. Въ то время какъ многія другія христіанскія націи давно уже порвали, къ стыду и вреду своему, благотворную связь между государственною и церковною жизнью, Богохраняемая и Богопреданная Россія, слава Богу, доселѣ живетъ еще и процвѣтаетъ, и сильна стоитъ существующимъ въ ней единеніемъ вѣры и жизни, церкви и государства. Каждый вздохъ русскаго человѣка, начиная отъ перваго крика родившагося младенца русскаго и до послѣдняго прощальнаго движенія отлетающей жизни—все освящено и благословлено въ церкви Христовой ея умильными обрядами и молитвословіями. Радость и горе, бѣда и счастье человѣка русскаго правосл.—все находитъ себѣ удовлетвореніе и освященіе, и отраду въ церковномъ богослуженіи; то въ канонѣ молебномъ, пѣваемомъ во всякой скорби душевной и обстояніи, то въ благодарственномъ молебствіи о полученіи прошенія. Какъ ласковый взглядъ и участіе нѣжнѣйшей матери, слѣдитъ и руководитъ человѣка русскаго священное моленіе и благословеніе церкви, во всѣхъ путяхъ его жизни.

А отсюда, изъ этого неразрывнѣйшаго единенія церкви съ нашей жизнью, прямо выходитъ и объясняется существованіе у насъ особыхъ дней, которые могутъ быть названы церковно-гражданскими праздниками земли русской, учрежденными въ честь и память особенно великихъ посѣщеній милости Господней на землю русскую. Одинъ изъ такихъ дней празднуемъ мы нынѣ въ первый разъ послѣ того чуднаго и дивнаго событія, въ ознаменованіе котораго учрежденъ этотъ день, этотъ, отмѣчен-

ный отнынѣ особеннымъ, нарочитымъ молитвословіемъ, свѣтлый праздникъ земли русской.

Сей день, его же сотвори Господь; возрадуемся и возвеселимся въ оны!

Что же великаго въ этомъ днѣ, сущность и величіе котораго не успѣли еще постигнуть мы, такъ какъ празднуемъ и торжествуемъ его въ первый только разъ, въ первый только разъ готовимся колѣнопреклоненно вознести къ небу благодарныя мольбы свои о той свѣтлой радости, какую даровалъ намъ Господь въ этотъ день великій, 17-е Октября, въ роды родовъ, пока стоитъ Россія, какъ Россія.

Не буду снова стараться изложить предъ вами подробности событія этого великаго дня. Крушеніе желѣзнодорожнаго поѣзда, вообще, а тѣмъ болѣе—крушеніе того поѣзда, на которомъ изволилъ путешествовать великій Хозяинъ земли русской—событіе столь страшное и потрясающее, что всѣ подробности этого страшнаго и дивнаго чуда Господня, въ теченіи года времени, изложенныя въ газетахъ и отдѣльныхъ изданіяхъ, извѣстны уже во всѣхъ концахъ земли русской и прочтаны каждымъ грамотнымъ человѣкомъ. Нѣтъ нужды также, имѣя дѣло съ дравомыслящими людьми, доказывать и то, что здѣсь совершилось нѣчто непостижимое, недомыслимое, вполне подобное всѣмъ тѣмъ необычайнымъ явленіямъ, какія описаны и переданы намъ изъ далекихъ временъ въ книгахъ богодухновенныхъ. Смерть, смерть, смерть неотразимая и неминуемая простерла уже мрачное крыло свое надъ возлюбленнымъ Царемъ нашимъ и его Августѣйшею Семьею, и—гдѣ, повидимому, была, откуда могла явиться та сила, которая въ состояніи была бы вырвать его изъ челюстей смерти въ эту минуту? Въдѣ достаточно разъ только увидѣть это странное, уничтожающе сильное и громадное нѣчто, пменуемое поѣздомъ желѣзной дороги, увидѣть воочию это удивительнѣйшее и страшнѣйшее изъ произведеній человѣческаго генія, чтобы вмѣстѣ съ необъятною внутренней пользой и незамѣнными пока ничѣмъ удобствами этого способа передвиженія представить себѣ сколько нибудь представи-

мыя почти человѣческимъ воображеніемъ всѣ ужасныя внѣшнія свойства этого адски губительнаго механизма при малѣйшей случайной неправильности въ его тяжкомъ, стихійномъ движеніи. Представьте себѣ чугунную громаду, тяжесть которой исчисляется тысячами пудовъ; представьте эту громаду, со свистомъ, трескомъ и грохотомъ несущуюся со стихійною, необъятною и неизобразимою силой по желѣзнымъ полосамъ, проложеннымъ чрезъ разрытыя горы и засыпанные долы, чрезъ рвы и овраги, рѣки и пропасти. Вы увидите, особенно ночью, истиннѣйшее подобіе нѣкоего громаднаго пресмыкающагося адскаго чудовища, изрыгающаго огонь и клубы дыма, испускающаго тяжкіе вздохи какихъ то сверхъестественныхъ усилій и, потрясая землю и воздухъ на громадное пространство, изгибающаго свое червеобразное тѣло по изгибамъ пути, влекущее его по висячимъ мостамъ желѣзнымъ, по высокимъ насыпямъ, надъ провалами и обрывами въ десятки саженой глубиною и вышиною. А въ освѣщенныхъ изнутри, такъ называемыхъ вагонахъ, какъ бы въ пылающемъ чревѣ этого чудовища, вы видите въ это время сотни живыхъ человѣческихъ личностей, запертыхъ, беспомощныхъ, отданныхъ въ полную власть этой стихійной силы огня и пара, правда, направляемой человѣкомъ, но направляемой только въ общемъ ходѣ, нисколько не подчиняясь ему въ мелкихъ, непредвидѣнныхъ и непредотвратимыхъ частностяхъ и случайностяхъ своего безумно стихійнаго стремленія. Малѣйшій толчокъ, малѣйшая неправильность въ быстротѣ или замедленіи этого хода, выпаденіе какого нибудь ничтожнаго винта или крюка въ машинѣ—и гибель, и разрушеніе, и тысяча увѣчій самыхъ тяжкихъ, смертей самыхъ мучительныхъ неминуемы и неотвратимы; и по человѣческому разсужденію нѣтъ и не можетъ быть силы, которая въ состояніи была бы спасти кого либо въ этомъ хаосѣ уничтоженія. Вообразите же теперь, что не толчокъ только или неправильность, а именно полный и мало имѣющій примѣровъ случай совершеннаго крушенія и разрушенія, случай неизобразимый и неописуемый никакимъ человѣческимъ словомъ

суждено было пережить и испытать въ пути своемъ нашему возлюбленнѣйшему Императору! Въ то время какъ Онъ, доржавнѣйшій вождь земли русской, наслаждался всеми внутренними удобствами этого изобрѣтенія цивилизованной жизни, окруженный всею роскошью, какая прилична и подобаешь обладателю стомилліоннаго и могучаго народа, сидѣлъ въ обществѣ Августѣйшей Супруги, старѣйшихъ чадъ Своихъ и приближенныхъ Своихъ спутниковъ, раздѣляя съ ними свою трапезу Царскую и уносясь въ то же время впередъ съ такой быстротою, съ которою соперничать могла развѣ только буря воздушная, вдругъ стала, сорвавшись съ пути своего, эта уносившая Царя механическая сила, и страшный ударъ той остановки моментально превратилъ помещеніе царское въ неузнаваемую груды щепъ и осколковъ раздробленнаго металла и дерева. То былъ моментъ гораздо болѣе скорый, нежели произнесенное человѣческое слово; почти болѣе скорый, нежели рожденіе мысли человѣческой; а потому и не подающійся никакой мысли, никакому слову. Подножіе Царя, прикованное къ мѣсту своєю тяжестью и страшною силой остановки, вырвалось изъ подъ ногъ Его; а стѣны и кровля, повинуваясь закону инерціи невообразимо быстраго бѣга, слетѣли впередъ, и разлетѣвшись въ дребезги, погребли подъ собою все живущее, находившееся внутри ихъ. Въмѣсто грохота, свиста и стука бѣгущей машины пастала тишина, такая тишина, какую можетъ только представить себѣ воображеніе, если возможетъ оно съ такою же силою моментально водворить картину полной гибели на мѣстѣ за минуту кипѣвшей жизни. Даже стругущіе путь, стоявшіе по обѣ стороны его войны, одѣпенѣвъ отъ ужаса не видятъ, не знаютъ, что предпринять, за что приняться.... Наконецъ, послѣ первыхъ мгновеній ошеломленія, все оставшееся въ живыхъ бросается къ мѣсту несчастія. Изъ подъ груды обломковъ, то сами, то при помощи другихъ выползаютъ и вынимаются придавленные, разбитые изувѣченныя люди и одна дума, одинъ вопросъ тѣснится въ голову каждаго — вопросъ, о которомъ страшно подумать, который

страшно вымолвить ближнему. И въ отвѣтъ на этотъ вопросъ, изъ подъ свалившейся и расщепленной кровли своего неузнаваемаго, царскаго дотолъ, чертога выходитъ Царь, невредимый и здравый, вопстину воскресшій изъ истлѣнія и гибели, выходитъ осѣняя Себя крестнымъ знаменіемъ. О, великій моментъ! О, незабвенная минута! Но устремляясь туда умственнымъ взоромъ своимъ, мы видимъ еще въ этотъ моментъ мертвенную блѣдность лица Царева. Радость спасенія и величіе мышцы Господней не у исполнися. Возсталъ Царь нашъ изъ хаоса гибели и разрушенія; но еще одинокъ Онъ. Еще читается нами во взорѣ Его ужасный роковой вопросъ: гдѣ Супруга? Гдѣ Та, Которая доселѣ дѣлила съ Нимъ Его труды и заботы, Которая какъ Ангелъ свѣта, любви и кротости самоотверженно слѣдовала за Нимъ всюду, куда направлялся Онъ въ своихъ благихъ царственныхъ вхожденіяхъ и исхожденіяхъ? Гдѣ Она? Гдѣ чада, доселѣ полныя радости? Гдѣ ихъ свѣтлыя лица—Его утѣха, Его счастье? Гдѣ всѣ они, которыхъ существованіе, которыхъ общество было для Него единственною возможностью минутъ частной жизни, такъ сладостной для каждаго, а тѣмъ болѣе для Него, у котораго эта частная жизнь считается именно минутами, ибо жизнь Его всецѣло и до послѣдняго часа, есть жизнь общественная, служебная? И въ отвѣтъ на эти роковые Его вопросы бросается Онъ къ тому неузнаваемому мѣсту, гдѣ была она и мощными руками Своими изъземлетъ ее изъ похоронившей ихъ глыбы дерева и металла такъ же здоровою и невредимою, а далѣе сходятся и приносятся и чада Его отъ великаго и до малаго, изшедшіе изъ челюстей смерти также здоровыми и невредимыми....

Умолкни же здѣсь слово наше; ибо всякая попытка изобразить чувства, волновавшія въ эти моменты всю эту единую и единственную Семью изъ всѣхъ семей Россіи—всякая попытка изобразить ихъ будетъ дерзостнымъ стремленіемъ передать земными красками красоту превышняго неба.... Умолкни слово наше; ибо не передать тебѣ того, что наступило вслѣдъ за этимъ; не передать

той любви, той небесной самоотверженности, какую проявили вслѣдъ за этимъ всѣ Члены этой Семьи въ своихъ попеченіяхъ о вѣрныхъ слугахъ своихъ, изувѣченныхъ и убитыхъ страдальцахъ, павшихъ вокругъ Царя, въ двухъ шагахъ отъ Него, въ одномъ помѣщеніи съ Нимъ—какъ неопровержимое свидѣтельство того, что здѣсь не было мѣста какой либо человѣческой надеждѣ на спасеніе и что невредимость Царя и всей Семьи Его есть чудо Божіе, чудо въ собственномъ и буквальномъ смыслѣ этого слова.

Великій день, 17-го Октября! Великій по тѣмъ ужасамъ, какіе пережила въ немъ Россія, великій по той милости небесной, которой она удостоилась! Великій и незабвенный день на землѣ русской! И будетъ праздноваться онъ, и долженъ праздноваться онъ, какъ воскресеніе Царя русскаго изъ гроба разрушенія и гибели, долженъ праздноваться по подобію свѣтлаго праздника христіанства, въ который смерть не одолѣла Царя небеснаго!

Сей день, его же сотвори Господь; возрадуемся и возвеселимся въ оны!

И такъ, подробностей этого величайшаго, чудеснѣйшаго событія не передать словами. Цѣлые листы газетъ въ свое время были ими наполнены. И хотя, такимъ образомъ, подробности эти уже описаны и извѣстны, но и понинѣ невообразимы и неописуемы. Это былъ, говоримъ, моментъ; но моментъ такой, который долженъ, былъ отозваться и дѣйствительно отозвался цѣлой вѣчностью и въ сердцѣ каждаго члена русской націи, и въ судьбѣ цѣлаго государства русскаго—долженъ былъ отозваться или печалью и гибелью, или чувствомъ величайшей религіозно-государственной вѣчной радости. Исходъ этого событія, готовившійся разразиться тамъ, въ пустынной мѣстности, близъ исторической отнынѣ станціи Борки—несчастіе, имя котораго страшно и вымолвить, не было бы смертью лично Царя Русскаго; оно готовилось быть смертью цѣлой Россіи съ ея идеєю, какъ государства и націи, съ ея славнымъ историческимъ прошлымъ, съ ея славнымъ и могучимъ настоящимъ и

еще болѣе, уповаемъ, славнымъ великимъ будущимъ. Кого и что готовилась потерять Россія въ этотъ страшный моментъ?.... Что было бы съ Россіею, если бы она Царя своего со всею Его Семейей потеряла?... Вотъ вопросы, которые теперь, черезъ годъ, всего свободнѣе и удобнѣе поднять въ области серьезной и здоровой мысли, освободившейся изъ подъ ужаса подробностей свѣжаго, еще гремящаго, такъ сказать, въ ухахъ событія, которое отошло теперь—благодареніе Господу—въ область воспоминаній, и ужасныхъ, и вмѣстѣ неизъяснимо отрадныхъ. Вотъ вопросы, которые и должны подниматься въ душѣ cadaго здравомыслящаго и вѣрнаго сына Россіи во всѣ годы и вѣка, въ которые будетъ праздноваться великій день этотъ, егоже воистину сотвори Господь для царства русскаго. А отсюда логически вытекаютъ вопросы и о томъ, что такое Россія какъ нація, какъ страна и государство среди націй, странъ и государствъ міра и что такое Царь Русскій среди царей міра? Эти вопросы и должны мы уяснить себѣ въ сей часъ, готовясь въ благодарности за спасеніе Царя преклонить колѣна сердца своего предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, владѣющимъ царствами человѣческими.

Россія—это есть особенное и обособленное, въ собственномъ и знаменательно въ міровомъ смыслѣ, государство, которому суждено Промысломъ, сохраняя истинный неповрежденный духъ ученія Христова обо всѣхъ личныхъ, семейственныхъ, общественныхъ и международныхъ отношеніяхъ, стать въ срединѣ и на рубежѣ двухъ громадныхъ половинъ свѣта: совершенно невѣдущей Бога истиннаго, чувственной Азіи и увѣдавшей Его, но не познавшей Его духа и уклонившейся отъ Него Европы. Ей суждено составить средостѣніе между ними и сохранить въ себѣ свой особенный духъ и характеръ, не похожій ни на ту, ни на другую, и въ то же время долженствующій имѣть, отражать въ себѣ добрыя стороны той и другой. Облагороженная и возвышенная стойкость Азіи и обузданная подвижность Европы должны соединиться въ Россіи, незыблемо и вѣковѣчно подчиняясь духу Божію, абсолютному, универсальному духу

ученія Христова, независимому ни отъ какихъ историческихъ теченій и колебаній человѣческой жизни. И вотъ почему, въ цѣлой тысячелѣтней исторіи своей, Россіи суждено было въ гражданскомъ бытіи своемъ подпадать то подъ внѣшнюю власть и грубый гнетъ Азіи, то подъ внутреннее утонченное владычество Европы, оставаясь всегда самою собою со своимъ особеннымъ національнымъ духомъ, нигдѣ не встрѣчающимся и всѣхъ изумляющимъ, со своею всецѣлою, дѣтски преданною вѣрой и покорностью Промыслу. И—Богъ вѣсть, что было бы съ Европой, и была ли бы Европа Европою, еслибы Россія не сдерживала своею грудью историческія стихійныя движенія Азіи на Западъ; и—Богъ вѣсть, что было бы со всѣмъ человѣчествомъ этихъ двухъ третей стараго свѣта, если бы та же Россія не сдерживала своимъ православіемъ и единеніемъ со Христомъ богоборный духъ запада, стремившійся и стремящійся заполнить міръ плодами своей высокой, правда, но увы!—далеко, далеко уклонившейся отъ духа Христова цивилизаціи. А сверхъ всего этого Россіи завѣщано быть единою среди всей вселенной носительницею Духа Божія, со всѣми Его установленіями, завѣтами и въ себѣ имѣть истинную носительницу этого Духа, Церковь Христову, Церковь Православную, Апостольскую, соборную, незыблемую, съ ея древними уставами, обнимающими всю жизнь и каждый вздохъ жизни чело-вѣка. Въ многовѣковой судьбѣ и исторіи Россіи ясно слышится Божій завѣтъ ей: испытай, Россія, вся, яже видиши въ окружающихъ тебя народахъ, и добрая держи. И не уклоняйся ни на десно, ни на шую, а будь сама собою. Яко Азь есмь, избавляяй тя и спасаюй тя....

Вотъ—идея Россіи; вотъ—ея смыслъ; вотъ—прошедшее, настоящее и будущее ея великой исторіи; вотъ алфа и омега ея существованія. Каждый разъ, когда она сдавалась хотя малѣйше въ сторону, напримѣръ,—Европы, какъ духовно сильнѣйшей, нежели спящая Азія, она переживала такіе ужасы разложенія и гибели, которые мрачными пятнами пострѣютъ на страницахъ

ея исторіи.

А чѣмъ же—спроси себя каждый—Россія сохраняла и сохраняетъ свое мѣсто, выполняла и выполняетъ свое историческое призваніе? Единственный и безповоротный отвѣтъ: Православною своею вѣрою и нераздѣльнымъ съ нею единодержавіемъ и самодержавіемъ Царей своихъ. Въ этомъ ея незыблемость; въ этомъ ея мощь, и сила, и жизнь, и крѣпость.

Отсюда уже необходимо вытекаетъ, что Русскій Царь, Всероссійскій Императоръ, будучи человѣческою личностью, не есть въ собственномъ смыслѣ человѣческая личность. Лишь только совершится надъ нимъ священнѣйшее и святѣйшее Таинство, сообщающее ему нарочитые дары Святаго Духа, Онъ уже болѣе, и паче, и свѣше всѣхъ, не себѣ живетъ. Онъ является съ этихъ поръ воплощеніемъ на землѣ идеи вѣчной правды, абсолютно свободной отъ всякихъ внѣшнихъ вліяній. Единъ есть Богъ на небесахъ и едина есть на земли земля русская, истинная чтительница Его по завѣту Христа и Апостоль, по духу Св. Отецъ и ихъ святѣйшихъ Соборовъ. Единъ есть и долженъ быть и Царь Русскій, единодержавный и самодержавный, представитель и олицетвореніе вѣчнаго Разума, не колеблемаго въ осуществленіи идей своихъ какими либо лицами или учрежденіями, способными ограничить или остановить Его предначертанія; представитель и олицетвореніе воли, никому, кромѣ Бога не подчиненной, ничѣмъ, кромѣ вѣчныхъ законовъ Божіихъ и вѣками созданныхъ на нихъ законовъ государственныхъ не руководствующейся; олицетвореніе сердца, сущаго въ руцѣ Божіей, которое должно обнять своею широчайшею любовью царственной потребности жизни каждаго существа, Богомъ ему ввѣреннаго и внести въ его существованіе, въ его гражданское бытіе милость и отраду. При Царѣ Русскомъ немислимъ никакой Ришелье, никакой Виконсфильдъ, никакой Висмаркъ съ его личною политикой, дерзающею идти вопреки Его державной мысли и дѣйствию; не мыслимъ никакой парламентъ, мятущійся и шумный, налагающій свое все на Его державное слово. При немъ мыслимы и нужны толь-

ко усердные слуги—соратники, мудрые и честные слуги Божиі, вѣрующіе и покорные Богу. Они даютъ осуществленіе мысли Царя. Онъ послушаетъ этихъ слугъ Своихъ и подорожитъ ихъ совѣтомъ; ибо сложна, необъятно громадна Его задача; но послушаетъ и подорожитъ только тогда, когда этотъ совѣтъ согласенъ съ вѣчною Божіею правдою и съ законами, Имъ утвержденными и согласными со благомъ народа. Царь Русскій неограниченъ въ самомъ безусловномъ значеніи этого слова; ибо, ради водворенія возможной на землѣ правды и милости сама Св. Церковь Христова и святѣйшее слово Божіе уполномочиваютъ Его, а стомилліонный народъ ввѣряетъ Ему прирожденное и наследственное право не признавать надъ Собой и выше Себя ничего, кромѣ Духа Господня, а идѣже Духъ Господень, тамо полная царская свобода (2 Кор. III, 17)....

И мѣжду тѣмъ, при этой своей неограниченности, Царь Русскій ничего общаго, ни единой точки соприкосновенія не имѣетъ съ восточнымъ деспотомъ, какъ не давно полагало поистинѣ тупое и позорно близорукое мышленіе такъ называемыхъ прогрессистовъ, нигилистовъ, социалистовъ, и проч. и проч.; ибо Царь Русскій прежде всего и прежде всѣхъ есть рабъ; избранный и надъ многими поставленный, но за то и отвѣтственнѣйшій рабъ Бога Живаго, готовящійся дать Ему отчетъ и трепещущій того отчета. Названіе Его деспотомъ именно и могло и можетъ родиться въ головѣ безъ мысли, въ мышленіи безъ разума. Восточный деспотъ прежде всего не есть, по его мнѣнію, рабъ; а замѣстникъ и замѣститель своего бога. Онъ не можетъ допустить въ себѣ мысли о грѣхѣ, о дѣйстви въ вину вмѣняемомъ; онъ не можетъ допустить въ себѣ мысли, чтобы въ очахъ его бога имѣлъ какое нибудь значеніе на ряду съ нимъ кто либо изъ его подвластныхъ. Они не смѣютъ и молиться вмѣстѣ съ нимъ, не смѣютъ видѣть его молитвы, а индѣ не смѣютъ и произносить даже имя его...

А Русскій Царь въ Божіемъ храмѣ преклопитъ вѣнценосную главу Свою на ряду съ послѣднимъ нищимъ

своей державы, и вмѣстѣ, въ религіозномъ единеніи братскихъ о Христѣ слезъ или утѣшенія, въ слезной молитвѣ о своемъ горѣ или радости будутъ умолять или славословить единого Отца своего, Отца небеснаго. И твердо вѣруетъ Царь Русскій, что тамъ, за гробомъ, вкупѣ станутъ они—рабъ и владыка, царь и воинъ, богатый и убогій въ равнѣмъ достоинствѣ, равно отвѣчая—одинъ—о правдѣ полуміроваго царствія Своего, другой—о правдѣ убогой сумы своей.... Оттого Русскій Царь, недосыгаемо великій и славный, уничтожающій cadaго единымъ взглядомъ своимъ, поцалующій cadaго блескомъ искрометнаго вѣнца Своего—тамъ, на исторической отнынѣ станціи Лозовой, лобызаетъ руку смиреннѣйшаго сельскаго священника; оттого Онъ въ слухъ всѣмъ вѣрноподаннымъ, въ манифестѣ своемъ сознается, что спасла Его отъ смерти соединенная ежедневная о немъ ихъ молитва.

Надѣмся, что въ этомъ, хотя и недостаточномъ, по краткости времени, словѣ своемъ мы уяснили себѣ теперь сущность Россіи и Царя ея. Надѣмся, что такъ же ясно теперь для насъ и то, что значило и значитъ для Россіи лишиться Боговѣнчаннаго и превознесенно-смиреннаго Царя своего, своего Владыки, своей Души, живой и животворящей. Это равно положенію—быть или не быть Россіи, быть или не быть смыслу въ ея многовѣковомъ, много трудномъ и многоиспытательномъ существованіи.

Помолимся же за Царя нашего, спасеннаго изъ хладныхъ объятій смерти; помолимся о томъ, да дастъ Ему и семьѣ Его и роду Его и Престолу Его вѣковому, наследственному Господь милосердый правду и множество мира на многія и многія лѣта, дондеже отыметъ луна! Да призреть на Него Господь и въ предняя благосердіемъ и милостію и да заповѣдаетъ Ангеломъ Своимъ сохранить Его и Супругу, и Чадъ Его во всѣхъ путехъ ихъ.

А вмѣстѣ съ этимъ помолимся и о себѣ, да дастъ намъ Господь совѣтъ и разумъ понимать свои вѣрноподданическія обязанности и творить правду Его во всѣхъ

дѣлахъ нашихъ, искать и знать только истину Божию въ получаемомъ нами ученіи и просвѣщеніи и достигать только славы Бога, Царя и Отечества нашего во всей жизни нашей! Аминь.

С Л О В О

въ семнадцатый день мѣсяца Октября 1889 года (*)

Сегодня мы воспоминаемъ, возл. дѣти, чудесное спасеніе Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича, Супруги Его Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и ихъ чадъ: Благовѣрнаго Государя Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича, Великихъ Князей Георгія и Михаила Александровичей и Великихъ Княженъ Ксеніи и Ольги Александровнъ отъ угрожавшей Имъ смертной опасности при крушеніи Императорскаго поѣзда 17-го Октября 1888 года. Не одни мы пришли во святой храмъ благодарить Бога за спасеніе Царя, вся Россія въ настоящій знаменательный день возносить пламенные благодарныя молитвы къ Богу, вся Россія молится съ нами о здравіи и благодѣнствіи Царя своего. Въ молитвѣ за Царя она выражаетъ свою любовь къ Нему, свою преданность Ему, и молитва соединяетъ въ одну родную семью и Царя и подданныхъ Его. Въ радости и скорби Св. Русь православная обращается съ молитвою къ Богу; въ благодарной молитвѣ она смиряется предъ Господомъ, когда получить отъ него благодѣяніе; въ молитвѣ находитъ она отраду и утѣшеніе, когда постигаетъ ее несчастіе. Молитва за Царя есть непремѣнный долгъ каждаго вѣрнаго сына отечества, каждаго истиннаго христіанина. Усердная, пламенная молитва проходитъ небеса, доходитъ до престола Всевышняго и низводитъ благодать и милость Божию на того, кто молится, и на того, за кого молятся.

(*) Произнесено въ церкви Арханг. дух. училища.

Св. Апостолъ Павелъ въ своемъ посланіи къ Тимоѳею, не только убѣждаетъ, но проситъ, молитъ совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ людей, за Царей, и за всѣхъ начальствующихъ, чтобы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ, и прибавляетъ, что такая молитва пріятна и угодна Спасителю нашему Богу. I Тимоѳ. 1, 1—3.

Еще во второмъ христіанскомъ вѣкѣ христіане считали своею обязанностію молиться за Государя и слугъ. „Мы молимся“, такъ записано извѣстнымъ защитникомъ христіанской жизни Тертулліаномъ, „о государяхъ, о всѣхъ совѣтникахъ ихъ, о счастливыхъ временахъ, о благополучномъ правленіи, о продолженіи жизни и власти, молимся, да подастъ имъ Господь долгую жизнь, мирное правленіе, ненарушимое пребываніе, сильное воинство, вѣрныхъ слугъ, благочестивый народъ, внутри миръ и отвнѣ все, чего только могутъ пожелать себѣ люди и цари“. Такъ исполнялась заповѣдь апостоловъ о молитвѣ за Царя и всѣхъ начальствующихъ въ самыя первыя времена христіанства, когда цари и начальствующіе, большею частію, были враги Христа Спасителя и Его послѣдователей. Тѣмъ съ большею ревностію и съ большею любовію обязаны мы, дѣти, молиться за своего Царя христіанина, Благочестивѣйшаго Императора Александра Александровича.

Вы, движимые дѣтскою любовію, молитесь за роднаго отца, за родную мать. Но Государь Императоръ нашъ общій Отецъ, Отецъ нашего отечества—Россіи; возможно-ли не молиться за Него! Государь въ государствѣ, тоже что отецъ въ семействѣ. Какъ родной отецъ заботится о своихъ дѣтяхъ и изыскиваетъ всѣ средства, чтобы дать имъ хорошее воспитаніе, такъ Царь заботится о своихъ подданныхъ и изыскиваетъ всѣ средства, чтобы сдѣлать ихъ счастливыми. Если много трудовъ, заботъ и умѣнья пужно отцу, чтобы воспитать дѣтей, то сколько тяжелыхъ трудовъ и неусыпныхъ заботъ, сколько мудрости и любви нужно Государю, чтобы управлять цѣлыми десятками милліоновъ подданныхъ!

Если въ семьѣ часто бываютъ недобрыя дѣти, то сколько недобрыхъ людей, даже враговъ, можетъ быть между подданными Государя! Если родители въ воспитаніи дѣтей часто испытываютъ горести и встрѣчаютъ препятствія, то сколько можетъ испытать горестей, можетъ встрѣтить препятствій Государь въ управленіи такимъ обширнымъ государствомъ, какъ Россія?!

Незабвенный родитель нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Александровича, Императоръ Александръ II-й, на скорбномъ пути своихъ благодѣяній и трудовъ въ управленіи государствомъ, постоянно встрѣчалъ препятствія отъ своихъ враговъ, даже покушавшихся на его жизнь, и наконецъ, по допущенію Божию, пролившихъ его царственную кровь. Ужасное событіе, убіеніе царя среди его народа и теперь приводитъ въ содроганіе каждаго истинно-русскаго, и исторгаетъ горестныя слезы.

Съ какою же скорбію вступилъ на престолъ отца своего Благочестивѣйшій Государь нашъ Императоръ Александръ Александровичъ!

Скорбное воспоминаніе о мученической кончинѣ родителя никогда не изгладится въ душѣ Его. Не легко Ему было бороться съ врагами родителя своего, ненавидѣвшими всякую власть, забывшими Бога и свое отечество; не легко было уничтожить крамолу, — эту страшную язву, свирѣпствовавшую въ Россіи. Не мало трудовъ и въ настоящее время нашему Царю вести Россію по пути славы и добродѣтели.

Вотъ Опъ, какъ чадолюбивый Отецъ, отправляется на югъ Россіи, чтобы Самому видѣть и знать, какъ живутъ Его подданные, довольны ли своимъ состояніемъ, не нуждаются ли въ чемъ. Сначала путь былъ благополучный. Вездѣ встрѣчали и провожали Государя съ любовью, съ радостію, съ восторгомъ. Но на возвратномъ пути произошло страшное крушеніе Императорскаго поѣзда и Благочестивѣйшій Государь со своимъ Семействомъ едва не погибаетъ. Смерть свирѣпствовала во всей силѣ кругомъ Царя. На большомъ пространствѣ разбросаны были остатки разбитыхъ ваго-

новъ; тамъ раздавались стоны изувѣченныхъ людей, здѣсь лежали обезображенные трупы убитыхъ. Но Государь, полный вѣры и надежды на Бога, во всемъ своемъ царственномъ величїи и спокойствїи, изъ разбитаго вагона выходитъ невредимымъ со своимъ семействомъ, выходитъ и вмѣстѣ съ Благочестивѣйшею Супругою подаетъ руку помощи пострадавшимъ отъ крушенїя. Невидимая Рука Божїя избавила Его отъ напрасной, лютой смерти! Исполнились на Царѣ нашемъ слова Прор. Исаїи, сказанныя имъ отъ лица Божїя: аще преходиши сквозѣ воду, съ тобою есмь, и рѣки не покрываютъ тебе: и аще сквозѣ огонь пройдеши не сожжешися, и пламень не опалитъ тебе. Яко азъ Господь Богъ твой, святой Израилевъ, спасаю тебя¹⁾. Признали русскіе люди, яко спасе Господь Помазанника своего. Встрепенулась Русская земля! Возрадовалось русское сердце о спасенїи Царя! И понеслись пламенные, благодарныя молитвы отъ всей Россїи къ престолу Всевышняго. И исполнилась Русская земля благихъ дѣлъ и начинанїй! Богатые и знатные, низкіе и бѣдные несутъ свои жертвы на богоугодныя дѣла. На мѣстѣ крушенїя уже воздвигнутъ благолѣпный святой храмъ и славится въ немъ имя Божїе. Во многихъ городахъ и селахъ также воздвигаются храмы Божїи, сооружаются святыя иконы съ неугасимыми при нихъ лампадами, устроятся прїюты для престарѣлыхъ, прїюты для дѣтей безпрїютныхъ, странно-прїимныя дома, бесплатныя больницы для бѣдныхъ, различныя школы для дѣтей. И все это дѣлается въ память чудеснаго спасенїя отъ смертной опасности Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича и всего Его Семейства.

Такъ выражаетъ русскій народъ свою благодарность Богу за Его великое благодѣяніе! Такъ выражаетъ онъ свою любовь и преданность возлюбленному Монарху!

Молитесь, дѣти, и вы отъ всего своего чистаго, дѣтскаго сердца, чтобы милосердый Господь, съ высоты

¹⁾ Паремїя на послѣдованїи благодарственнаго и молебнаго пѣнїя мѣсяца Октоврїя въ 17 день, стр. 13-я,—Исаїи XLIII, 2—3.

престола своего, съ благосердіемъ и любовію взиралъ на Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича и на все Его благословенное Семейство; соблюдалъ Его отъ всякихъ золъ, бѣдъ и напастей; сохранялъ отъ всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, и ограждалъ Его святыми своими ангелы во всѣхъ путяхъ Его. Аминь.

Поученіе на 17-е Октября 1889 года. (*)

Въ настоящій день православная церковь возноситъ Господу Богу благодареніе за чудесное избавленіе Государя Императора и Его Августѣйшаго Семейства отъ опасности при крушеніи желѣзнодорожнаго поѣзда на Курско-Харьково-Азовской желѣзной дорогѣ, бывшемъ 17 Октября прошедшаго года.

Обстоятельства этого по истиннѣ чудеснаго событія, знаменательнаго для вѣры въ нашъ вѣкъ невѣрія, во многомъ должны быть поучительны для всякаго вѣрнаго сына Церкви, Престола и Отечества. Отмѣтимъ важнѣйшія черты этого событія. Послѣ благополучно совершеннаго путешествія по Кавказу Государь Императоръ съ Августѣйшимъ Семействомъ морскимъ путемъ (черезъ Черное море) прибылъ въ Севастополь и отсюда желѣзнодорожнымъ путемъ направился въ столицу Имперіи. Быть можетъ, многіе, вступивъ въ вагоны радостно подумали, что теперь они избавились отъ морской качки и морскихъ опасностей, вступивъ на твердую почву. Но Господь судилъ совершенно иначе. 17 Октября около полудня Императорскій поѣздъ со скоростію 64 верстъ въ часъ неся между станціями Тарановка и Борки по высокой насыпи, пролегающей чрезъ довольно глубокую балку. Императорское Семейство съ ближайшею свитою въ это время находилось въ вагонѣ-столовой. Вдругъ раздался страшный толчекъ, за нимъ второй и третій...

(*) Произнесено въ церкви Архангельскаго Епархіальнаго жецскаго училища.

Можно себѣ представить, какова должна быть сила разрушенія при той скорости, съ какою шель поѣздъ. При сходѣ съ рельсовъ перваго вагона произошла страшная качка, слѣдующіе вагоны слетали на обѣ стороны; вагонъ-столовая хотя и остался на полотнѣ дороги, но обратился въ неузнаваемую приплюснутую массу: все его основаніе съ колесами отброшено было далеко въ сторону, стѣны сплюснулись и только крыша, свернувшись на одну сторону, прикрыла жалкіе остатки вагона. Можно ли было представить, чтобы ктонибудь могъ уцѣлѣть при такомъ разрушеніи?... Казалось, что подъ этими то обломками вагона и была погребена Царская Семья. Но Господь сохранилъ Царя и Его Семью: изъ подъ обломковъ вагона вышелъ невредимымъ Государь Императоръ и осѣнилъ Себя крестнымъ знаменіемъ, вышли цѣлыми и невредимыми бывшая съ Цимъ Его Августѣйшая Семья. Потрясенный и душевно и тѣлесно этими страшными дѣйствіями разрушенія Государь Императоръ, вознесши благодареніе Богу за чудесное спасеніе Своё и Своего Семейства, Самъ лично приступилъ къ осмотру мѣста разрушенія, не смотря на ненастную погоду; бодро ходилъ повсюду, спускался подъ крутой откосъ по липкой грязи подъ дождемъ къ раненымъ и ободрялъ всѣхъ задушевнымъ словомъ и не прежде оставилъ мѣсто крушенія и сѣлъ на вытребованный къ мѣсту поѣздъ, какъ послѣдній изъ раненныхъ перенесенъ былъ въ санитарный поѣздъ.

Такъ Господь явилъ милость Свою къ намъ во дни наши, чудесно сохранивъ Благочестивѣйшаго Императора и Его Семейство отъ неминуемой гибели. Тамъ, гдѣ по всѣмъ человѣческимъ соображеніямъ небыло спасенія отъ смерти, рядомъ съ другими жертвами крушенія, Господь невредимо сохранилъ Своего Помазанника, какъ бы вразумляя враговъ Царя и Россіи, что напрасны всѣ ихъ мятежные замыслы и возстанія, потому что не злоумышленію только людскому, но и разрушительнымъ силамъ стихій грозны слова Божіи: не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ (Пс. 104, 15).

Много разнообразныхъ чувствованій пережили вѣрные

сыны отечества со времени совершенія этого событія — чувствованій и страха отъ мысли, что могло случиться съ нашимъ отечествомъ, если бы Господь не умилосердился надъ нами, чувствованій удивленія совершившемуся событію и чувствованій любви къ Государю нашему и благодарности къ Богу—Спасителю. Какъ же отозвалось наше многомилліонное отечество на это чудесное обнаруженіе къ нему милости Божіей?—Отвѣтъ на это даютъ—многіе храмы и часовни, воздвигнутые въ разныхъ концахъ нашего отечества въ память этого чудеснаго событія,—многочисленныя иконы съ неугасимыми лампадами, поставленныя въ церквахъ и другихъ приличныхъ мѣстахъ, въ память этого событія, съ изображеніемъ Святыхъ, имена которыхъ носятъ члены Августѣйшаго Семейства—и множество благотворительныхъ учрежденій для страждущаго человѣчества и разсадниковъ просвѣщенія, основанныхъ благодарными сынами церкви за спасеніе Государя. Самое мѣсто крушенія, священное съ этого времени для всякаго русскаго человѣка, какъ мѣсто явленія дивнаго чуда, въ настоящее время уже украсилось христіанскимъ храмомъ и обителью иноковъ, съ тою цѣлю, чтобы здѣсь день и ночь возносились благодаренія Господу за милость Его, явленную къ намъ грѣшнымъ и молитвы о Царѣ и отечествѣ. Самый день явленія въ наши дни милости Божіей такимъ осязательнымъ образомъ Православная русская церковь постановила ознаменовать въ ряду другихъ дней года совершеніемъ торжественнаго Богослуженія съ вознесеніемъ Господу Богу благодарственнаго молебнаго пѣнія по особому на этотъ день чинопослѣдованію.

Вознесемъ же Господу Богу усердное благодареніе за то, что Онъ премилосердый не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ намъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздалъ намъ, но удивилъ милость Свою на насъ въ день онъ, егда вмалѣ не погибѣ надежда наша, явилъ намъ спасеніе Помазанника Своего, дивно сохранивъ Его и Супругу Его и всѣхъ чадъ Его во вратѣхъ смертныхъ. Помолимся Господу Богу о томъ, чтобы и въ послѣ-

дующія времена Онъ призрѣлъ Своею милостію на Благочестивѣйшаго Императора нашего, сохраняя его на всѣхъ путяхъ его отъ всякихъ бѣдъ и золь, — намъ же помогъ утвердиться въ вѣрѣ и благочестіи, да не прогнѣвается на насъ, „но да пребудетъ на Царехъ нашихъ и на державѣ Россійстѣй благоволеніе, милость и благословеніе Его отъ нынѣ и до вѣка“. Аминь.

Въ заключеніе отмѣтимъ здѣсь, что въ память чудеснаго спасенія Государя Императора съ Августѣйшимъ Семействомъ отъ грозившей имъ опасности 17 Октября 1888 года монастыри и духовенство Архангельской епархіи и др. духовныя учрежденія и лица пожертвовали капиталъ до 3500 руб., на устройство церковно-приходскихъ школъ Архангельской епархіи, который и передалъ въ Архангельскій Епархіальный Училищный Совѣтъ. Поступленіе пожертвованій продолжается и доселѣ. А Братство Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, учрежденное при Архангельской духовной семинаріи для пособія бѣднымъ учащимся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ епархіи, постановило соорудить отъ Братства Св. Икону съ изображеніемъ на ней Нерукотвореннаго Образа Господа и Спаса нашего Іисуса Христа, семи ликовъ Святыхъ, тезоименитыхъ Членамъ Августѣйшей Семьи, и лика Св. Пророка Осіи, которую и поставитъ въ семинарской церкви. Икона эта изготовляется.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

НОВАЯ КНИГА: „Руководство для защиты дѣлъ духовнаго вѣдомства на Судѣ Гражданскомъ“. Составлено Секретаремъ Влад. Дух. Консисторіи А. Филипповскимъ.

Цѣна 1 руб. 25 коп.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

1) Введеніе. Часть I. Духовенство, церкви, монастыри и архіерейскіе дома, какъ юридическія лица, могущія приобрѣтать

права и защищать ихъ способами, въ заковъ указанными. Глава 1. Общія замѣчанія. Глава 2. О духовенствѣ православномъ: раздѣленіе духовенства. О духовенствѣ монашествующемъ: вступленіе въ монашество; порядокъ принятія въ монашество мірянъ, состоящихъ въ ополченіи и состоящихъ въ запасѣ. Ограниченія въ приѣмѣ въ монашество. Сложеніе монашескаго сана; послѣдствія сложенія сана. О правахъ и обязанностяхъ духовенства монашествующаго. О бѣломъ духовенствѣ: вступленіе въ духовенство, оставленіе духовнаго сана. О правахъ и обязанностяхъ бѣлаго духовенства. Глава 3. Монастыри и архіерейскіе дома; ихъ права и преимущества. Глава 4. О правахъ и преимуществахъ церквей.

Часть II. Глава 1. Общія замѣчанія: понятіе о правѣ собственности полною; не полное право собственности; право участія въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества; о правѣ угодій, о правѣ владѣнія и пользованія отдѣльною отъ права собственности; о правѣ распоряженія отдѣльною отъ права собственности. Подраздѣленіе владѣнія. Глава 2. О способахъ приобрѣтенія правъ на имущества; о нѣкоторыхъ способахъ приобрѣтенія и укрѣпленія имущественныхъ правъ: 1) дареніе и пожертвованіе; 2) духовное завѣщаніе; 3) наслѣдованіе по закону. Глава 3. Давность, какъ одинъ изъ способовъ приобрѣтенія правъ на имущества. Глава 4. О порядкѣ приобрѣтенія правъ на имущества мѣной и куплей. Глава 5. О обязательствахъ по договорамъ. Глава 6. О нѣкоторыхъ договорахъ въ особенности: 1) наемъ имущества и отдача въ аренду; 2) подряды и поставки. Часть III. Въмѣсто вступленія. Глава 1, Понятіе объ искѣ. Раздѣленіе исковъ. О подсудности. О сторонахъ, участвующихъ въ процессѣ. О повѣренныхъ и довѣренностяхъ. Глава 2) Возникновеніе дѣлъ въ судебныхъ установленіяхъ. Глава 3) О производствѣ дѣлъ въ Мирowychъ Судебныхъ Установленіяхъ. Глава 4. О доказательствахъ: признаніе, присяга, письменныя доказательства; заявленіе спора о подлогѣ; порядокъ представленія и истребованія документовъ; показаніе свидѣтелей; дознаніе чрезъ окольныхъ людей; осмотръ на мѣстѣ; заключеніе свѣдущихъ людей. Глава 5. Случайныя требованія и частныя вопросы въ процессѣ: обезпеченіе иска; (судебное поручительство; отобраніе подписки и т. п.). Третья лица въ процессѣ; устраненіе судей и прокуроровъ; приостановленіе, возобновленіе и уничтоженіе судебного производства. Глава 6. Постановленіе рѣшенія Мирowychъ Судей. О заочномъ рѣшеніи. Исполненіе рѣшеній. Обжалованіе рѣшеній. Частныя

жалобы. Порядок производства въ Мировыхъ Съѣздахъ. Объявленіе рѣшеній Мирowychъ Судей и ихъ Съѣздовъ. О судебныхъ издержкахъ. Глава 7. Порядокъ производства дѣлъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ. Предъявленіе встречнаго иска. Заключение прокурора. Постановленіе рѣшенія. Глава 8. Порядокъ обжалованія рѣшеній Общихъ Судебныхъ Установленій. Глава 9. Объявленіе рѣшеній. Глава 10. О судебныхъ издержкахъ по дѣлу. Глава 11. Объявленіе судебныхъ рѣшеній. Глава 12. О дѣлахъ казеннаго управленія. Глава 13. Судопроизводство охранительное: вызовъ наследниковъ, порядокъ укрѣпленія имущественныхъ правъ, пріобрѣтенныхъ давностію; ввѣдъ во владѣніе.

СОДЕРЖАНІЕ. *Часть оффиціальная:* Епархіальныя извѣстія.— *Часть неоффиціальная:* Епархіальная хроника.— Празднованіе 17-го Октября въ Архангельскѣ. Торжества въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.— Слово въ день 17 Октября, произнесенное въ церкви Архангельской духовной семинаріи.— Слово въ день 17 Октября, произнесенное въ церкви Архангельскаго духовнаго училища.— Поученіе на 17-го Октября, сказанное въ церкви Архангельскаго Епархіальнаго женскаго училища.— Объявленіе.

Редакторъ Ректоръ Духовной Семинаріи Протоіерей
Александръ Орловъ.

Дозв. Ценз. 31 Декабря 1889 года.

Печат. въ Типографіяхъ: Насл. Д. Горайпова и Губернской.

АРХАНГЕЛЬСКІЙ ЛИСТОВЪ.

О томъ, какое значеніе имѣетъ Священство въ видимомъ устройствѣ Церкви Христовой, что оно есть по своему существу, сколько оно имѣетъ степеней и какія обязанности лежатъ на мірянахъ въ отношеніи къ священнымъ лицамъ?

*Той далъ есть овы убо Апосто-
мъ, овы же Пророки, овы же бла-
говѣстники, овы же пастыри и
учители (Ефес. гл. 4, ст. 11, зач.
224). Повинуйтесе наставникомъ
вашимъ и покаряйтесе (Евр. гл.
13, ст. 17).*

Пришедши на землю для спасенія людей и при-
невши съ Собою для нихъ спасительное ученіе, Гос-
подь Іисусъ Христосъ желалъ, чтобы люди, принявъ вѣру
въ Его Божественныя истины, содержали эту вѣру не
въ отдѣльности другъ отъ друга, а составили для сего
опредѣленное религіозное общество. Онъ Самъ непо-
средственно положилъ начало этому обществу и потомъ,
посредствомъ учениковъ и Апостоловъ, распространилъ
его во всѣхъ предѣлахъ земли. При этомъ, какъ всякое
вообще общество имѣетъ въ себѣ надлежащую орга-
низацию, опредѣленное устройство, въ силу котораго
оно и составляетъ изъ себя именно общество, т. е.
жизнь, полную силы и могущества, гдѣ недостатокъ

одного изъ людей дополняется дѣятельностію другого, а всѣ вмѣстѣ стремятся къ одной общей цѣли: такъ и для общества христіанъ, или что тоже, для Церкви Своей, Господь Іисусъ Христосъ установилъ определенное видимое устройство, которое, между прочимъ, состоитъ въ томъ, что она (Церковь), находясь подъ единою главою Іисусомъ Христомъ, раздѣляется по своему составу на двѣ существенныя части: пастырей и пасомыхъ, или иначе сказать, іерархію и мірянъ. „Какъ въ тѣлѣ, — учитъ Григорій Богословъ, — иное начальствуетъ и какъ-бы предѣдательствуетъ, а иное состоитъ подъ начальствомъ и управленіемъ: такъ и въ церквяхъ... Богъ постановилъ, чтобы одни, для кого сіе полезнѣе, словомъ и дѣломъ направляемые къ своему долгу, оставались пасомыми и подначальными, а другіе, стоящіе выше прочихъ по добродѣтели и близости къ Богу, были пастырями и учителями къ совершенію Церкви, и имѣли къ другимъ такое же отношеніе, какое душа къ тѣлу и умъ къ душѣ, дабы то и другое, недостаточное и избыточествующее, будучи подобно тѣлеснымъ членамъ, соединено и сопряжено въ одинъ составъ, совокуплено и связано союзомъ Духа, представляло одно тѣло, совершенное и истинно достойное Самаго Христа — нашей Главы“ (Выписки Озерскаго, ч. 1, отд. 2, ст. 2, § 7, изд. 1883 г.).

Безъ сомнѣнія, высоко званіе и мірянъ въ обществѣ людей, составляющихъ собою Церковь, — это *родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ*, — по словамъ Апостола (1 Петр гл. 2, ст. 9, зач. 58). Но несравненно выше сего званія — званіе пастырей. Міряниномъ, т. е. обыкновеннымъ членомъ Церкви, можетъ быть всякій человѣкъ. Но пастыремъ не можетъ быть всякій человѣкъ; въ это званіе возводятся избранные изъ среды общества люди, имѣющіе для этого особенныя достоинства, силы и дарованія. И если для того, чтобы сдѣлаться только простымъ членомъ Церкви, человѣку нужно получить благодатное таинственное освященіе: то не слѣдуетъ ли изъ этого, что и для пастырскаго служенія необходимо особое, высшее благодатное таин-

ственное же освященіе? И вотъ посему-то, чтобы люди могли содѣлываться пастырями Церкви, могли учить, священнодѣйствовать и управлять въ ней, Господь Иисусъ Христосъ и учредилъ таинство Священства. *Единому же коемуждо насъ*, — пишетъ святой Апостоль Павелъ, — *дадѣся благодать по мѣрѣ дарованія Христова.. И Той далъ есть овы зубо Апостолы, овы же Пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова* (Ефес. гл. 4, ст. 7, 11, 12, вач. 224).

И такъ, что же есть Священство по своему существу? По ученію православной Греко-Россійской Церкви, „Священство есть таинство, въ которомъ Духъ Святой правильно избраннаго, чрезъ руковожденіе святительское, поставляетъ совершать таинства и пасти стадо Христово“ (Катих. въ 10 членѣ). Таковое же понятіе о Священствѣ излагается и въ древнихъ отеческихъ книгахъ. Въ большомъ Катихизисѣ, печатанномъ при московскомъ патріархѣ Филаретѣ, говорится: „Священство есть тайна, ею же вручается власть, яко святителемъ, священникомъ и прочимъ строителемъ и служителемъ церковнымъ дабы строеніе и служеніе въ Церкви Божіей благочиннѣ, благолѣпнѣ и законнѣ содѣвали и совершали“ (гл. 76 лист. 378). Въ маломъ Катихизисѣ, печатанномъ при патріархѣ Іосифѣ, говорится: „четвертая тайна есть Священство, уставленное отъ Христа во Апостолѣхъ, ихже возложеніемъ рукъ на епископахъ, отъ епископовъ же на священникахъ, яже освящени бывають чиномъ церковнымъ на строеніе святыхъ таинъ и на преподаніе спасительнаго ученія“ (въ ст. о таин. Священства).

Таинство Священства имѣетъ три степени, а именно: первая и высшая степень — епископская, вторая — пресвитерская (иначе священническая) и третья низшая — діаконская. О каждой изъ этихъ степеней, какъ въ Словѣ Божіемъ, такъ и въ отеческихъ книгахъ, говорится отдѣльно, вслѣдствіе чего онѣ никакъ не должны быть смѣшиваемы одна съ другою, или одна дру-

гую замѣнять. Тѣмъ болѣе не должно думать, чтобы безъ сихъ степеней могла существовать когда либо Церковь Христова и состоять изъ однихъ только мірянъ. „Идѣже нѣсть священниковъ, тамо ниже Христіанству возможно быти,“—говорится въ предисловіи письменнаго большого Катихизиса. Что же касается до различія между степенями Священства, то оно состоитъ въ томъ, что діаконъ можетъ только служить при таинствахъ, но не совершаетъ ихъ; пресвитеръ совершаетъ таинства, но другимъ передавать это право не имѣетъ власти; епископъ же не только совершаетъ таинства, но имѣетъ власть и другимъ чрезъ рукоположеніе преподавать благодатный даръ совершать оныя. Въ Благовѣстникѣ читаемъ: *„рече Господь: человекъ нѣкій добра роду иде на страну далече пріяти себѣ царство и возвратитися. Призвавъ же десять рабъ своихъ, даде имъ десять мнасъ и рече къ нимъ: куплю днѣте. Въ объясненіи на сіи слова святой Теофилактъ Болгарскій говоритъ: „рабомъ же своимъ десять мнасъ вда. Раби же, имже церкви поручи... три сія ... діакони... пресвитери... и архіереи... Тѣмъ убо рабомъ раздаваетъ десять мнасъ... и есть се велія воистину Божія человеколюбія таинство“* (отъ Луки, гл. 19, зач. 95, лист. 205). Въ книгѣ блаженнаго Симеона Солунскаго пишется: *„изящныя же хиротоніи внутрь олтаря и у священнѣйшія трапезы во образъ Троицы три, о нихже и священный глаголетъ Діонисій: овая діакона, овая пресвитера и овая епископа.“* (кн. 1, гл. 156).

Изъ сказаннаго нами уже само собою понятно, какія обязанности лежатъ на лицахъ священныхъ по отношенію къ мірянамъ. Остается сказать, какія обязанности лежатъ на мірянахъ по отношенію къ священнымъ лицамъ? Міряне должны почитать ихъ, какъ служителей Христовыхъ и совершителей таинствъ, повиноваться и покоряться имъ, какъ пастырямъ и руководителямъ своимъ въ дѣлѣ вѣры и спасенія. *Тако насъ да нелицуетъ человекъ, яко слугъ Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ,*—учитъ святой Апостоль Павелъ (1 Кор. гл. 4, ст. 1, зач. 130). *Повинуйтесь на-*

ставникомъ вашимъ и покаряйтесь: тѣмъ бо бдѣтъ о душахъ вашихъ,—учитъ тотъ же Апостоль (Евр. гл. 13, ст. 17, зач. 335). „Епископу повинуйтеся якоже Господу,—пишетъ святой Игнатій Богоносець,—той бо бдитъ о душахъ вашихъ, яко слово отдати хотѣя Богу... Нужно убо есть елика аще творити, безъ епископа ничтоже творити вамъ. Но повинуйтеся и пресвитеру, яко Апостоломъ Иисуса Христа, упованія нашего, въ Немъ же пребывающе, съ Нимъ обрящемся. Подобаеть же и діакономъ, сущимъ служителемъ таинствъ Иисусъ Христовыхъ, во всемъ угождати: не бо брашну и питію суть служители, но Церкви Божіа служебницы“ (посл. 1, къ Тралліанамъ). „Потщитесь возлюбленній повиноватися епископу и пресвитеромъ и діакономъ: иже бо симъ повинуется, слушаетъ Христа, учредившаго ихъ“ (посл. 6 къ Ефес. (*).

Пріимемъ, братія, сіи апостольскія и свято-отеческія наставленія къ сердцу, утвердимъ ихъ въ помышленіи своемъ и постараемся быть не слышателями только сихъ наставленій, но и исполнителями ихъ во всемъ животѣ своемъ.

(*) Посланія св. Игнатія Богоносца печатаны въ Москвѣ въ 7280 году, по другому лѣтосчисленію—1772.

№ 5.

Архангельскіе листки

религіозно-нравственнаго содержанія издаются при Архангельскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.